

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ В ОТНОШЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

И. А. Халиков

*Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

INTERNAL THREATS TO RUSSIA'S HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

I. A. Khalikov

*Kazan Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation*

Аннотация: обращено внимание на проблему перманентного роста опасности утраты отечественного исторического и культурного наследия, которое сталкивается с современными вызовами (угрозами). К числу подобных угроз отнесена совокупность внешних и внутренних факторов. На основе изучения документов, определивших перспективы развития отечественной культурной политики, отмечено, что сохранение элементов исторического и культурного наследия признано приоритетом в процессе планирования современного развития городов и исторических поселений. При этом внутреннее нежелание обеспечить должную охрану исторического и культурного наследия в целях бесконтрольного пользования памятниками истории и культуры, занятыми ими (прилегающими к ним) территориями, беспрепятственного поиска археологических предметов и распоряжения ими, образует общность внутренних деструктивных факторов. Необходимость противодействия подобным факторам признана автором основой для формирования содержания и основных направлений уголовно-правовой политики в сфере охраны исторического и культурного наследия.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, памятники истории и культуры, культурные ценности, незаконная археологическая деятельность.

Abstract: the article draws attention to the problem of the progressive growth of the danger of loss of the national historical and cultural heritage, which is facing modern challenges (threats). Such threats include a combination of external and internal factors. Based on the study of documents that determined the prospects for the development of national cultural policy, the author noted that the preservation of elements of historical and cultural heritage is recognized as a priority in the planning process of modern development of cities and historical settlements. At the same time, the internal unwillingness to ensure proper protection of historical and cultural heritage, for the uncontrolled use of historical and cultural monuments, the territories occupied by them (adjacent to them), the unhindered search for archaeological objects and their disposal, forms a community of internal destructive factors. The need to counteract the destructive factors under study is recognized by the author as the basis for the formation of the content and main directions of criminal law policy in the field of protection of historical and cultural heritage.

Key words: historical and cultural heritage, historical and cultural monuments, cultural values, illegal archaeological activity.

В современную цифровую эпоху историко-культурное наследие обретает особую значимость как объективный инструмент верифика-

ции отечественной и мировой истории. Будучи материальным свидетельством прошлого, не подверженным идеологическим и политическим манипуляциям, оно позволяет проверить

информацию об определенных исторических событиях (эпохах). Это обосновывает необходимость обеспечения защиты элементов историко-культурного наследия. Их утрата может повлечь за собой серьезные культурные, политические и идеологические последствия. Благодаря охране материальных свидетельств прошлого создаются условия для недопущения искажения исторической правды, обеспечивается национальная культурная преемственность.

Поиск правовых решений, направленных на обеспечение эффективной охраны национального наследия, возникших под влиянием стремительно меняющегося мира, политических, экономических и культурных вызовов, редко приносит результат. Как правило, принимаемые государством меры излишне политизированы либо инерционны и реализуются в соответствии с формулой «вызов – ответ». Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1936 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2015 г.» было существенно изменено положение о зонах охраны объектов культурного наследия¹. На фоне позитивного решения о возможности создания объединенных зон охраны нескольких объектов культурного наследия, имеющих композиционные и (или) видовые связи между собой, оказалось невозможным установление зон охраны для объектов археологического наследия. При этом именно памятники археологии в большей степени нуждаются в подобной охране со стороны государства. Именно археологическое наследие в меньшей степени способно противостоять современным вызовам (угрозам), порождаемым процессом генезиса современного пост-постиндустриального общества. Вместе с тем благодаря познанию характера и содержания вызовов (угроз) возможно определение путей оптимизации позитивного и уголовного законодательства в сфере охраны историко-культурного наследия.

По справедливому замечанию профессора М. М. Бабаева, «предупреждение преступности на уровне угроз – это способ (средство) взаимо-

действия с преступностью, способный принести государству наибольший успех в пресечении противоправного поведения»². Благодаря познанию характера и содержания угроз возможно определение направления реализации уголовно-правовой политики государства в сфере охраны исторического и культурного наследия, а также ее коррекция исходя из изменений в жизни общества и государства.

Современные угрозы историко-культурному наследию России, несмотря на различные источники происхождения, носят перманентный характер и объединены общей целью – подорвать гносеологическое значение отечественного историко-культурного достояния. Особенно явно это проявляется в контексте внешней культурной экспансии, которая, прикрываясь псевдокультурными целями, фактически направлена на искажение исторической роли Российского государства. Попытки переписать историю через обесценивание материальных свидетельств прошлого следует рассматривать как общность враждебных для Российской Федерации действий. Применительно к внутренним вызовам подобной очевидности нет. Они могут быть сокрыты за декларируемой потребностью создания условий для эффективного экономического и социального развития общества и государства, когда под благовидным предлогом уничтожаются памятники истории и культуры, а также желанием «познать историю родного края», когда преступниками раскапываются объекты археологического наследия, выявленные объекты археологического наследия. Это предопределяет потребность в принятии со стороны государства мер по определению характера и содержания угроз для дальнейшего установления круга преступных деяний, оптимизации содержания уголовно-правовых предписаний.

В последние десятилетия в процессе генезиса отношения государства к защите историко-культурного наследия произошло переосмысление значимости и востребованности активного противодействия внешним угрозам, признана необходимость использования всего спектра правовых инструментов, осознана важность принятия системных решений. С этой целью Конституция

¹ См.: О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2015 г. № 972 : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2024 г. № 972 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

² Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. 1. С. 29–38.

Российской Федерации (ч. 2 ст. 69) была дополнена положением о защите со стороны государства культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации посредством сохранения их этнокультурного и языкового многообразия³. Поправки, внесенные в Основной закон страны, призваны продемонстрировать изменение отношения российского общества к историко-культурной идентичности, а также существование связи между сохранением материального наследия и независимостью государства (политической, экономической, культурной). Благодаря этому охрана объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия может стать одной из приоритетных задач государства. Как результат, неизбежна популяризация историко-культурного наследия, влияющего на формирование исторического самосознания общества и патриотического отношения к Отечеству⁴. Охрана материального наследия государства должна обрести статус важного направления государственной политики по сохранению традиционных ценностей.

Наравне с внешними вызовами (угрозами) серьезную опасность для национального материального наследия представляют внутренние деструктивные процессы. В ходе современной урбанизации под угрозой оказываются памятники истории и культуры, а также неразрывно связанные с ними культурные ценности. В поисках коммерческой выгоды, заручившись поддержкой надзорных инстанций, строительные организации и девелоперские компании планомерно уничтожают не только сами исторические памятники, но и формирующую их архитектурную среду, природный ландшафт. Эта проблема актуальна практически для всех городов и поселений, имеющих более чем вековую историю существования и развития.

Так, следователями Следственного комитета Российской Федерации по г. Севастополь в 2024 г. было расследовано два уголовных дела, возбуж-

денных по фактам повреждения объектов археологического наследия – двух античных усадеб (ч. 2 ст. 243 УК РФ). Фигурантами одного уголовного дела стали сотрудники коммерческой организации, которые вырыли котлован для монтажа вышки сотовой связи на территории памятника истории и культуры «Усадьба (Западный берег Стрелецкой бухты, у маяка)». Примечателен тот факт, что при планировании и проведении земляных работ строителями было проигнорировано содержание размещенного на земельном участке информационного стенда, на котором был указан особый правовой статус территории, подвергнутой хозяйственному освоению. По второму из расследованных уголовных дел рабочие при проведении земляных работ в районе Монастырского шоссе г. Севастополя повредили объект археологического наследия «Усадьба № 318». Указанные противоправные действия были совершены при полном игнорировании обязанности согласования возможности проведения земляных работ с региональным органом исполнительной власти в области охраны объектов культурного наследия (Севнаследием)⁵.

Кроме того, правоохранительными органами г. Севастополя не дана должная правовая оценка повреждению выявленного объекта культурного наследия «Южный пригород Херсонеса Таврического». Так, в феврале 2024 г. в процессе проведения земляных работ по прокладке инженерных сетей был обнаружен памятник археологии – часть античного некрополя (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Это стало основанием для приостановления земляных работ, проведения изучения и выборки найденного объекта. С этой целью руководством ООО «Д» был заключен договор с Институтом археологии Крыма РАН. В апреле 2024 года представители строительной организации, не дожидаясь завершения полевых археологических работ, разрушили остатки античного погребального комплекса⁶. Очевидно то, что представители строительной организации

³ См.: О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 2020. 16 марта.

⁴ См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

⁵ См.: В Севастополе очередные «кроты» нарыли проблем на археологических памятниках // Новости Севастополя. URL: <http://sevastopol.su/news/v-sevastopole-ocherednoe-crot> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ См.: В Севастополе прошли гидромолотом по херсонесскому некрополю // Новости Севастополя. URL: <http://sevastopol.su/news/v-sevastopole-proshlisgidromolotom-po-hersonesskomu-necropolu> (дата обращения: 02.04.2025).

были движимы стремлением беспрепятственного освоения территории и извлечения прибыли. Благодаря приведенному примеру может быть проиллюстрировано содержание отдельного аспекта внутренней угрозы в отношении исторического и культурного наследия, которое можно охарактеризовать как доминирование экономической выгоды над сохранением памятников истории и культуры, культурных ценностей.

Исключительно ради экономической выгоды 16–17 октября 2021 г. был уничтожен один из наиболее ценных памятников археологии Московской области – Щербинское (Конопелкинское городище) (VII в. до н.э. – VI в. н.э.). Памятник археологии был «срыт» с использованием тяжелой техники. Занимаемая им территория была подготовлена под коммерческое строительство. По данному факту отделом дознания УМВД России по городскому округу Домодедово было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ. При всей очевидности совершенного преступного деяния привлечь к уголовной ответственности кого-либо не удалось⁷.

В отдельных случаях содержание внутренних угроз обретает достаточно неожиданную форму. Так, в августе 2023 г. на территории, прилегающей к пос. Нейво-Рудянка Кировоградского городского округа Свердловской области, было обнаружено повреждение культурного слоя Шигирского торфяника на площади более 250 м². Указанный памятник археологии интересен тем, что в XIX в. на его территории был найден «Большой шигирский идол» – самый древний в мире артефакт, изготовленный человеком из дерева. Его возраст превышает 9,5 тысяч лет. Исходя из обстоятельств совершенного преступления следователями Следственного комитета Российской Федерации был сделан вывод о том, что неустановленных лиц не интересовал культурный слой памятника как таковой, им нужен был используемый в хозяйственных целях плодородный поверхностный слой почвы. Как было отмечено учеными-археологами, проводившими спасательные археологические работы на территории Шигирского торфяника, в ре-

зультате преступных действий злоумышленников были созданы идеальные условия для деятельности «черных копателей», поскольку из-за отсутствия поверхностной части культурного слоя упрощалось применение специальных технических средств поиска или землеройных машин⁸. Именно незаконные археологические раскопки – это наиболее значимая внутренняя угроза, способная из-за своей массовости и латентности причинить кратно больший вред, чем повреждение (уничтожение) объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия в результате нарушения условий его использования.

Незаконная археологическая деятельность в современных условиях неотделима от использования металлодетекторов, а также иных специальных технических устройств, позволяющих определить место нахождения археологических предметов. При этом следует отметить, что в соответствии со ст. 45.2 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» использование специальных приборов поиска запрещено на территории Российской Федерации. Это не останавливает лиц, занимающихся незаконными раскопками. Исходя из обстоятельств совершенного преступления, а также индивидуальных характеристик лица, признанного виновным, показателен следующий пример из судебной практики. Так, в соответствии с приговором Канского районного суда Красноярского края от 14 октября 2024 г. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243² УК РФ. Согласно материалам дела он осуществлял незаконный поиск и изъятие археологических предметов на территории выявленного объекта культурного наследия «Могильник Сотниковский» Сотниковского сельского поселения. Занимаясь поиском археологических предметов, В. использовал несколько типов металлоискателей (Gold max power metal detector, IP68-Pointer с катушкой XP GMAXX II). Он это делал для повышения эффективности поисковых работ. В ходе проведенного судебного

⁷ См.: Щербинское городище : возбуждено уголовное дело // Хранители наследия. URL: <http://hranitelinasledia.com> (дата обращения: 14.03.2025).

⁸ См.: С местонахождения Шигирского идола тайно вывезли артефакты Средневековья // Информационное агентство URA.RU. URL: <https://m.ura.news/news/1052829454> (дата обращения: 14.03.2025).

разбирательства было установлено, что винный занимается незаконным поиском археологических предметов с 2013 г. По месту жительства В. было обнаружено большое количество предметов, представляющих историко-культурную ценность⁹.

В части организации противодействия незаконному использованию металлодетекторов, а также пресечения незаконно археологической деятельности как таковой интересен опыт правоохранительных органов и органов охраны исторического и культурного наследия Республики Беларусь. В подготовленном плане противодействия незаконному поиску и обороту археологических предметов на 2024–2027 гг. предложено полностью запретить возможность использования металлоискателей, кроме специально оговоренных научных целей. Запланирована блокировка электронных площадок и сайтов, незаконно реализующих археологические предметы. В документе отмечено, что все обнаруживаемые на территории Республики Беларусь предметы принадлежат государству, а значит, в результате совершения противоправных действий в отношении материального историко-культурного наследия затронут общественный интерес¹⁰.

В документе, определяющем содержание культурной политики Российской Федерации, закреплён фундаментальный принцип: общественные интересы в сфере сохранения культурного наследия (как материального, так и нематериального) имеют безусловный приоритет над имущественными интересами частных лиц и организаций¹¹. Исходя из содержания приведенного документа можно сделать следующие выводы: в процессе городского планирования сохранение историко-культурного наследия на-

ходится в приоритете; экономическая деятельность в зонах исторической застройки допустима лишь при строгом соблюдении требований по охране памятников; изучение элементов археологического наследия возможно только в ходе проведения археологических полевых работ, на основе официально выданного разрешения (открытого листа). Отступление от сделанных выводов ведет к совершению административных правонарушений и преступлений. Повысить эффективность борьбы с противоправным поведением в рассматриваемой сфере можно через должное определение характера и содержания внутренних угроз в отношении исторического и культурного наследия.

Таким образом, в качестве угроз в отношении исторического и культурного наследия выступает совокупность внешних и внутренних факторов. При этом содержание внутренних факторов выражено в нежелании обеспечить должную охрану исторического и культурного наследия в целях бесконтрольного пользования памятниками истории и культуры, занятыми ими (прилегающими к ним) территориями со стороны собственников, иных законных владельцев, представителей строительных компаний, девелоперов и т. п., а также беспрепятственного поиска археологических предметов и распоряжения ими. Необходимость противодействия указанным факторам формирует содержание и основные направления уголовно-правовой политики государства в исследуемой сфере и обусловлено приоритетным правом общества на сохранение исторического и культурного наследия во всём его многообразии.

Библиографический список

Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. 1. С. 29–38.

References

Babaev M. M. Criminal policy and crime as interaction // Modern problems of criminal policy : proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference : in 2 vol. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Vol. 1. P. 29–38.

⁹ См.: Приговор Канского районного суда Красноярского края от 14 октября 2024 г. по делу № 1-97/2024 // Архив Канского районного суда Красноярского края за 2024 год.

¹⁰ См.: Белорусские ученые предлагают запретить металлоискатели // Sputnik Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20250206> (дата обращения: 14.03.2025).

¹¹ См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Халиков И. А., кандидат юридических наук,
профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе
E-mail: iskanderh@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.04.2025

Для цитирования:

Халиков И. А. Внутренние угрозы в отношении исторического и культурного наследия России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 242–247. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/242-247>

Kazan Law Institute (branch) of the University of
the Prosecutor's office of the Russian Federation

Khalikov I. A., PhD in Law, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision of Law Enforcement and Prosecutor's Participation in Administrative, Arbitration and Civil Proceedings
E-mail: iskanderh@mail.ru

Received: 19.04.2025

For citation:

Khalikov I. A. Internal threats to Russia's historical and cultural heritage // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 242–247. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/242-247>